

В. А. Бондарь
(Санкт-Петербургский государственный университет)

ПЕРФЕКТ И ПРЕТЕРИТ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ

В статье рассматривается семантика конструкций *habban*+причастие II в древнеанглийском и *haben*+причастие II в древневерхне-немецком. Данные конструкции конкурировали с претеритом: одна и та же фраза в разных рукописях может содержать либо претерит, либо конструкцию с посессивным глаголом. Более того, в пределах одного и того же предложения анализируемая конструкция встречается рядом с претеритом, например, в древнеанглийском языке *Annania, deofol bepæhte ðine heortan, and ðu hæfst alogen þam Halgan Gaste* ‘Анания, дьявол обманул твое сердце, и ты соврал Святому Духу’ и в древневерхненемецком языке *ih haben iz funtan in mir, ni fand ih liebes uuht in thir* ‘Я нашел это в себе, ничего отрадного я не нашел в тебе’. Анализ примеров показывает, что функциональное пересечение двух глагольных форм (претерита и конструкции с посессивным глаголом) становится возможным в силу того, что анализируемая конструкция еще не достигла семантико-функциональных свойств перфекта и в большинстве случаев обладала стательной-результативной семантикой. При этом выражение завершенности действия в сфере аспектуальности в языках могло передаваться на лексико-морфологическом уровне через глагольную семантику и такие морфологические средства, как перфективирующие приставки. Доказательством того, что данные конструкции в обоих языках не обладали претеритальной семантикой, служат также особенности передачи латинских перфектов в древнеанглийском и древневерхненемецком.

Ключевые слова: перфект, результатив, аспект, аспектуальность, акциональность, глагольная семантика, древнеанглийский, древневерхненемецкий, латинский.

V. A. Bondar'
(St. Petersburg State University)

The *have*-perfect and preterit in the Old Germanic languages: functional and semantic overlap

Semantic properties of *habban*+participle II in Old English and *haben*+participle II in Old High German are investigated in this study with special emphasis on contexts where these constructions are used together with preterits: e.g. Old English *Annania, deofol bepæhte ðine heortan, and ðu hæfst alogen þam Halgan Gaste* ‘Annania, devil has deceived you, and you have lied to the Holy Spirit’ and Old High German *ih haben iz funtan in mir, ni fand ih liebes uuht in thir* ‘I have found it in me, I have not

found anything lovely in you'. An in-depth analysis of the contexts shows that a functional overlap of two verb forms (preterital verbs and analytical constructions) becomes possible due to the fact that the constructions did not yet develop semantic and functional properties of the fully-fledged perfect, whereas completion of the eventuality could be conveyed by lexical and morphological means of the preterit, in particular, through such morphological means as perfectivizing prefixes. Specific ways of conveying Latin perfects in both Old Germanic languages serve as evidence that the construction in question lacked preterital properties.

Key words: perfect, resultative, aspect, Aktionsart, verbal semantics, Old English, Old High German, Latin.

Введение

Анализируя примеры с конструкцией *habban*+причастие II в древнеанглийском языке, Б. Митчелл приводит контексты, в которых она может конкурировать с претеритом. Как отмечает автор, претерит и перифрастическая конструкция могут находиться в идентичных контекстах или даже в пределах одного и того же предложения:

- (1) a. *ÆСНом I. 158. 32 þin geleafa ðe **gehælde** 'твоя вера тебя излечила'*
 b. *ÆСНом I. 152. 23 þin geleafa **hæfð** ðe **gehæled** 'твоя вера тебя излечила'*
- (2) *ÆСНом I. 316. 26 Annania, deofol **bepæhte** ðine heortan, and ðu **hæfst alogen** þam Halgan Gaste 'Анания, дьявол **обманул** твое сердце, и ты **солгал** Святому Духу'.*

(примеры взяты из Mitchel 1985: 291–292)

О важности данных примеров для понимания степени грамматикализации конструкции говорит Д. Денисон, который для характеристики соотношения двух форм использует термин взаимозаменяемость '*commuting*' (Denison 1994: 352). Если претерит используется параллельно с перифрастической конструкцией, и особенно в рамках сложносочиненных предложений, является ли это аргументом в пользу того, что *habban*+причастие II настолько грамматикализировано, что уже в древнеанглийском в подобных контекстах проявляет не перфектную, но претеритальную семантику? Тот факт, что взаимозаменяемость претерита и анализируемой конструкции не является отражением свободного варьирования, подтверждается ограничением на взаимозаменяемость: конструкция с посессивным глаголом не всегда встречается в тех же самых контекстах, что и претерит (ср., например, Macleod 2012: 87).

Если же анализируемые конструкции действительно обладают претеритальной семантикой, это означает, что конечный пункт движения по грамматикализационному пути от результата к претериту (см.: Kurylowicz 1964; Bybee et al 1994) английский и немецкий перфекты достигают уже в древний период. Однако это противоречит дальнейшей эволюции перфекта и его значений, например, в английском языке, где он вплоть до настоящего времени достаточно крепко встроен в видо-временную систему языка и в стандартном английском не используются в контекстах прошедшего времени. Развитие претеритальной семантики конструкции на ранних этапах, однако, может служить доказательством правильности гипотезы Дж. Уолкера, согласно которой претеритальная семантика перфекта была ему присуща уже на ранних этапах, но в силу определенных социолингвистических условий носила маргинальный характер и была сведена к диалектному узусу (Walker 2011). Тем не менее, в таком случае для подтверждения данной гипотезы нужны неопровержимые примеры, которые бы однозначно указывали на претеритальную семантику анализируемой конструкции.

В связи с этим необходимо рассмотреть, каким образом на ранних этапах эволюционировал перфект не только в английском, но и в немецком языке, где он в отличие от английского в ходе эволюции развивает претеритальную семантику и на современном этапе фактически вытесняет претерит. Важность сравнения древнеанглийского и древневерхненемецкого проявляется еще и в том, что в некоторых древневерхненемецких произведениях встречаются контексты с *haben*+причастие II аналогичные примеру (2). Так, анализируя пример из произведения Отфрида «Евангельская гармония», М. Гиллманн отмечает, что «...конструкция уже у Отфрида обладает потенциалом маркировать прошедшее время (*das Potential zum Vergangenheitmarker besitzt*)» (Gillmann 2016: 193).

Таким образом, в данной работе мы проанализируем примеры употребления конструкции посессивного глагола и второго причастия в двух древнегерманских языках с целью дать ответ на вопрос, обладала ли она претеритальной семантикой или нет. Выборка древнеанглийских примеров сделана на основе синтаксически размеченного корпуса древнеанглийских текстов (*The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Pros – YCOE*). Для древневерхненемецкого были проанализированы текст Отфрида «Евангельская гармония», а также перевод

«Псалмов», выполненный Ноткером. Кроме того, для параллельного анализа особенностей передачи латинских глаголов в древневерхненемецком и древнеанглийском текстах использовались интерлинейные глоссы к тексту «Линдесфарнских Евангелий» (середина X в., нортумбрийский диалект).

Методика анализа данных

Явным индикатором претеритальной семантики конструкции является ее использование в контекстах с указанием точного прошедшего времени («вчера», «в прошлом году» и т. д.). Еще одним показателем претеритальной семантики могут служить контексты, в которых анализируемая конструкция употребляется в рамках сложноподчиненного предложения, где в главном предложении претеритом задается прошедший контекст. Аналогичным образом могут задавать прошедший контекст повествовательные отрезки, в которых друг за другом следуют претериты, замыкаемые конструкцией с презентным посессивным глаголом. Далее, параллельное расположение претерита и конструкции в сложносочиненных предложениях, связанных союзом *и*, как показано в примере (2), также можно трактовать как одно из свидетельств претеритальной семантики конструкции. И наконец, особенности передачи латинских перфектов и имперфектов также могут пролить свет на особенности семантики анализируемой конструкции.

Древнеанглийский язык

В древнеанглийском обнаруживается несколько примеров, в которых *habban*+причастие II стоит в нарративном пассаже, следуя за цепочкой претеритов. Рассмотрим подробно каждый из контекстов, в которых анализируемая конструкция могла бы проявлять претеритальную семантику:

- (3) [cowulf, WHom_6:188.367] Hit gewearð ymbe xl daga þæs þe he of deaðe **aras** þæt him **com** of heofonum on gean mycel engla werod, & he mid þam werode to heofonum **ferde**, & ðærto **gerymed hæfd** us eallum rihtne weg...

‘Это произошло на 40-ой день после того, как он **восстал** из мертвых, когда к нему с небес **пришел** большой отряд ангелов, и он с тем отрядом **направился** на небеса и туда для нас прямой путь **расчистил**...’

В примере (3), как и в других аналогичных контекстах, хотя и описан определенный и локализуемый во времени эпизод из

земной жизни Иисуса Христа, нам представляется, что описание не ограничивается состоянием или результатом действия в конкретной временной точке. Оно может приобретать вневременной характер. Кроме того, состояние завершенного действия находится в сфере субъекта, который мыслится не как исторический персонаж, но извечно пребывающий, не имеющий начала и конца. Такое восприятие вполне совместимо с семантикой конструкции с презентным посессивным глаголом. Во-вторых, в качестве претеритов в примере (3) используются глаголы точечной семантики, указывающие на фазовость действия (*пришел, отправился, восстал*). Это также важно, поскольку в плане акциональности претерит, как мы покажем далее, мог пересекаться с *habban*+причастие II, особенно если исходить из того, что данная конструкция имеет статочно-результативный характер.

- (4) [cowulf, WHom_6:185.364, 365] Ac he **alysde** us þurh his deað of ecan deaðe & **geswutelode** mid his æriste þæt he **hæfd** us **gerymed** rihtne weg to ecan life...

‘Но он своей смертью **спас** нас от вечной смерти и своим воскресением **показал**, что он **расчистил** для нас прямой путь к вечной жизни...’

Пример (4) отличается от примера (3) тем, что претериты, представленные в главном предложении сложноподчиненного предложения, используются с перфективирующими приставками: *a-lysde* и *ge-swutelode*. На то, что не только приставка *ge-* обладала перфективирующими свойствами и на уровне семантики глагола указывала на предельность ситуации и завершенность действия, но и целый ряд других приставок (в частности, *a-* в вышеприведенном контексте), указывают результаты многих исследований: Wischer, Habermann 2004; McFadden 2015; Quirk, Wrenn 1960 и др. Таким образом, на уровне глагольной семантики с одной стороны и грамматической семантики конструкции с посессивным глаголом, как мы утверждаем, становится возможным функциональное пересечение двух глагольных форм, которые использовались для выражения завершенности действия.

Перейдем к анализу примера (2). Мы полагаем, что контексты, аналогичные данному примеру, менее подходят для выявления претеритальной семантики конструкции: наличие разных субъектов действий, хотя и с малой долей вероятности, позволяет анализировать события не как выполненные в рамках

одного временного плана, но как разновременные (или как одно вытекающее из другого) и таким образом не связанные друг с другом. Иными словами, пример (2) можно интерпретировать следующим образом: *дьявол твое сердце обманул, а ты (в свою очередь, после этого) солгал святому Духу.*

- (5) [covinsal, VSal_1_[Cross]:4.4.30, 31] ac me **wæs onsigende** se stranga wynd and me **gebroht hæfd** on þas stowe, þæt ic nat hwar ic eom.

‘но меня **нес** сильный ветер и меня **принес** на это место, так что я не знаю, где я нахожусь’.

Пример (5) является подтверждением того, что действия в двух соединенных сочинительной связью клаузах можно трактовать как разноплановые, не связанные друг с другом. В таком случае конструкция *habban+причастие II* будет указывать на состояние, описываемое в момент речи, в то время как действие в первой клаузе не влияет на временной план выражения конструкции, описывая событие в прошлом.

Чтобы избежать любой возможности подобной трактовки, мы выбирали только такие примеры, в которых сочинительная связь объединяет лишь два действия, выполненные одним и тем же лицом, выраженные тем же подлежащим и представленные претеритом и конструкцией с посессивным глаголом.

- (6) [coaelive, ÆLS_[Thomas]:229.7679, 7680] and cwæð, Min Drihten sylf **com** hider swa swa scinende liget, and **hæfd** eow **gehæled**...

‘и сказал: Мой Господин сам **пришел** сюда в виде сияющего света, и вас **вылечил**...’.

В примере (6), как и в вышеприведенных контекстах с другим синтаксическим окружением, мы видим употребление глаголов с теми же самыми семантическими свойствами (точечная семантика формы *com*), а также описание деяний Христа, что, как мы уже отмечали, не имеет отношения к прошлому, но скорее указывает на вневременные события.

В следующем примере между двумя клаузами наблюдается асиндетон, что усиливает аспект временной одноплановости действий.

- (7) [Cecilia]:262.7265, 7266] Ge **habbad gecampod** swide godne campdom, eowerne ryne ge **gefyldon**...

‘Вы хорошо **провели** сражение, свой путь вы **завершили**...’

Так же как и в примере (4), здесь претерит представлен глагольной формой с перфективирующей приставкой *ge-*, что также выдвигает на передний план акциональные характеристики глагола (завершенность действия), позволяющие соотносить семантику претерита с аспектуальными свойствами конструкции *habban*+причастие II.

Ну и наконец, с этой же точки зрения, как мы полагаем, следует рассматривать пример, в котором претерит и анализируемая конструкция используются как однородные сказуемые:

- (8) [coverhom,LS_19_[PurifMaryVerc_17]:95.2196] ... mid þy gewitte & mid þy wisdom þe us God **forgeaf** & **forgifen hafad**, þæt we magon & moton & cunnen & mid godra bysena dæda & mid godra þeawa forðlædan & læran...

‘разумом и мудростью, которые нам Бог **дал и является давшим**, чтобы мы могли и должны и знали, как хорошими примерами и хорошими делами вести и учить...’

Данное сочетание претерита и конструкции *habban*+причастие II становится возможным в том случае, если в претерите акциональность, выражаемую перфективирующей приставкой *for-*, рассматривать как один из способов передачи претеритом завершенности действия, что функционально пересекается с аспектуальными свойствами стательного-результативной конструкции.

Древневерхненемецкий язык

В «Евангельской гармонии» Отфрида находим несколько примеров, аналогичных тем, которые мы проанализировали для древнеанглийского. Во-первых, в нижеследующем примере, *haben*+причастие II используется в контексте, в котором конструкции предшествует ряд претеритов, описывающих событие в прошлом.

- (9) Ín tho druhtin **zélita**, uuant ér se selbo **uuélita**, **mánota** síe thes náhtes mánagfaltés réhtes. Er **hábet** in thar **gizáltan** dróst mánagfaltan fon sin sélbes gúati, so slúmo so er **irstúanti**.

‘Тому их тогда **поучал** Господь, поскольку их сам **выбрал**, **напоминал** им той ночью о многих заповедях. Он им там всяческие утешения **пообещал**, в благодати своей, как только он **воскреснет**’.

Следует отметить, что подобного рода примеров, в которых анализируемая конструкция используется в окружении претеритов с локальным наречием («там»), косвенно указывающим на прошедший контекст, в древневерхненемецком больше не зафиксировано. И хотя М. Гиллман полагает, что уже в данном примере проявляется функциональное смещение в сторону категории времени, которое произойдет гораздо позднее (Gillmann 2016: 193), ряд исследователей утверждают, что конструкция обладает презентным, аспектуальным значением (Besch et al. 2003: 2578, Dentler 1997: 113). Кроме того, сам контекст позволяет предположить, что конструкция используется для выражения события, которое как бы выводится за рамки прошедшего времени, приобретая вневременной характер. Аналогичные контексты мы наблюдаем и в древнеанглийском материале (примеры 3 и 4). О вневременном характере конструкции говорит Х. Бринкманн, который называет такое употребление «обобщающей безвременностью» *'overarching timelessness'* (см. в Drinka 2017: 231). Иными словами, обещания, данные Иисусом, актуальны и для момента речи, и это действие (обещание) не должно восприниматься как нечто завершенное в прошедшем и им ограниченное. Следовательно, такие примеры как (3), (4) из древнеанглийского и (9) из древневерхненемецкого не могут служить доказательством претеритальной семантики конструкции. Наоборот, именно статально-результативная семантика конструкции посессивного глагола со вторым причастием как нельзя лучше подходит для выражения связи прошедшего события с результирующим к моменту речи состоянием, т. е. Всевышним утешения обещаны и это находится в его власти. Локальное наречие в таком случае в смысловом плане примыкает к причастной форме: «там обещанные утешения». На это в частности указывают морфологические характеристики причастия, которое употреблено с окончанием, согласующимся с прямым дополнением: *gizáltan* при *dróst mánagfaltan*.

Во-вторых, у Отфрида находим контексты, в которых в рамках одного сложносочиненного предложения с одним и тем же подлежащим используется *haben*+причастие II, за которым следуют претериты:

- (10) *ih haben iz funtan* in mir, ni *fand* ih liebes uuht in thir.
 Ni *fand* in thir ih ander guat, suntar rozagaz muat
 'Я **нашел** это в себе, ничего отрадного я не **нашел** в тебе.
 Не **нашел** в тебе я другого добра, кроме как печального разума'

В примере (10) конструкция расположена в начале пассажа. Претериты используются во второй клаузе и следующим за ним предложением. Контекст указывает на результативность, завершенность действия, что передается семантикой глагола *findan* ‘находить’. Перфективная характеристика всего контекста задается формой *haben funtan*, что также находит отражение в акциональных характеристиках глагольной семантики претерита.

- (11) Thoh **hábet** er uns **gizéigot**, ioh ouch mit bílide **gibót**,
uuio uuir thoh dúan scoltin, óba uuir iz uuóltin.

‘Однако он нам **показал** и также на примере **потребовал**, что мы всегда делать должны, если мы того хотели’.

Претерит *gibót* и конструкция *hábet gizéigot* используются как однородные сказуемые при одном подлежащем. Отметим, что, как и в древнеанглийском примере (7), претерит употребляется с перфективирующей приставкой *gi-*, которая и в древневерхненемецком также функционировала как маркер завершенности действия (Wischer, Habermann 2004: 271–281). По мнению С. Куроды, взаимозаменяемость претерита и конструкции в данном контексте возникает из-за необходимости рифмы (**gizéigot** – **gibót**), а также благодаря тому, что «перфект может косвенно указывать на прошедшее событие, при этом тематизируя состояние, которое из него вытекает» (Kuroda 1999: 61). Данное обоснование не может в полной мере объяснить, почему возникает возможность сочетания конструкции с посессивным глаголом и претеритом: если перед нами «немецкий» перфект, тогда почему нет примеров с наречиями точного прошедшего времени; если это «английский» перфект, то почему рядом может стоять претерит, если в современном английском на такое употребление перфекта, в принципе, стоит запрет.

В тексте Ноткера можно отметить контексты, аналогичные примерам из древнеанглийского и из произведения Отфрида. Как отмечает Э. Убузар, конструкция с посессивным глаголом в презентной форме часто используется при описании совершенных Богом деяний (*‘von Gott vollbrachte allgemeine Tatbestände’*). Переводя один из псалмов – *Levavi oculos meos in montes, unde veniet auxilium mihi* (120:1) – Ноткер интерпретирует его как аллюзию на апостолов: *Ih sah uf an dia berga, daz sint die poten, dannan chumet mit helfa* (Я возвел очи на горы, это апостолы, от которых придет мне помощь) (*Psalmen*).

Продолжая в переводе этого же псалма рассуждать о значимости деяний апостолов, Ноткер использует конструкцию с *haben*: *Sie habent uns evangelium predicando gezeigot, uan on diu helfa chomen sol* ‘Они нам показали через евангельскую проповедь, когда помощь должна прийти’, что также относится не к прошлому (время апостолов), но к вневременному плану, о котором речь шла выше (Oubouzar 1974: 14–15). Это полностью соотносится с нашими примерами для древнеанглийского (3) и (4), а также (9) из Отфрида. Теперь рассмотрим примеры, в которых претерит и конструкция используются в сложносочиненных предложениях с союзом *u*. У Ноткера в переводах «Псалмов» встречаем примеры, где в первой клаузе стоит конструкция, а во второй – претерит. Обратный вариант также встречается:

- (12) Der mine fuoze **getan habet** snelle samoso hirze...unde an dero hohi **sazta** er mih...

‘Он мои ноги **сделал** такими быстрыми как у оленя...и на эту высоту меня **посадил**...’

- (13) An demo steine **irhohta** er mih...unde nu **habet** er min houbet selben Christum hoho **gesezzet**...

‘До этого камня **поднял** он меня...и теперь он мою голову к самому Христу высоко **установил**...’

У Ноткера мы находим то же самое распределение конструкции с посессивным глаголом и претеритами, которые также используются с перфективирующими приставками: *irhohta*, *gihorten*. Среди претеритов, которые в контексте с конструкцией проявляют перфективную семантику (*глаголы совершения*), наиболее часто встречаются: *gabe* ‘даровал’ и *tate* ‘сделал’. Эти глаголы, даже без перфективирующих приставок, могут использоваться для передачи аспектуальных характеристик, о чем на примере анализа восточнофранкского памятника «Татиан» (ок. 830 г.) говорит Ф. Шерер: «Не форма, но только значение лежит в основе всех аспектуальных отличий в “Татиане”» (Scherer 1956: 434).

Перевод латинских глаголов

Данный вопрос сам по себе является довольно обширной темой для исследования. Не вдаваясь в тонкости передачи латинского перфекта и имперфекта в древнеанглийском и древневерхненемецком, рассмотрим, каким образом особенности

передачи данных глаголов могут помочь нам в понимании совместного употребления претерита и конструкции с посессивным глаголом. Начнем с древневерхненемецкого. Латинский перфект, который, как известно, являлся результатом слияния праиндоевропейского аориста и статива и обладал аористической/комплетивной функцией (Sihler 1995: 579), может указывать на «...действие, законченное с точки зрения момента речи, и может обозначать любой законченный факт прошлого» (Тронский 2001: 220). При этом наряду с указанием на совершенное действие, связанное своими результатами или последствиями с моментом говорения (эквивалент английского *Present Perfect*), латинский синтетический перфект мог также выражать простое прошедшее действие (эквивалент английского *Past Simple*) (Bennett 1895: 168).

В большинстве случаев латинский перфект в «Псалмах» передается конструкцией *haben*+причастие II. Однако есть контексты, в которых для передачи латинского перфекта используется древневерхненемецкий претерит. Едва ли можно утверждать, что контексты, в которых проявлялась претеритальная семантика латинского перфекта, переводились с помощью претерита. Так, переводя и интерпретируя псалом 131:6, Ноткер дает следующее толкование:

- (14) Daz gotis hus ist diu heiliga cristenheit. Eufрата chit spiegel: daz pilde skinet in demo spiegel. uuaz ist daz uuissactuom? uuane ein pilda dera chumftigen dinge.

‘Дом Бога есть святое христианство. Ефрафа – это зеркало: образ сияет (отражается) в этом зеркале. Что такое провидение? Лишь образ грядущих вещей’.

Исходя из этого, автор далее дает следующий перевод латинского текста псалма, в котором два латинских перфекта передаются претеритом и конструкцией с посессивным глаголом одновременно:

лат. Ессе **audivimus** ea in Eufрата, **invenimus** ea in campis silve.

дрвн. Uuir **gihorten** sia iu in demo spiegel, uuir **haben** sia aue nu **funten** in uualtfelden. ‘Мы **услышали** о нем в этом зеркале, но мы теперь **нашли** его на опушках леса’.

(Синодальный перевод: ‘Вот, мы **слышали** о нем (Кивот Завета, на котором невидимо присутствовал сам Господь – В.Б.) в Ефрафе, **нашли** его на полях Иарима’. Церковнославянский перевод: ‘Се **слышахом** я во Евфрафе, **обретохом** я в полях дубравы’).

Кроме того, некоторые латинские перфекты, например, *dedit* ‘он дал’, *exaudiuit* ‘услышал’, *eripuit* ‘взял’, *dixi* ‘я сказал’ также зачастую передаются древневерхненемецкими претеритами, часть из которых употребляется с перфективирующими приставками. В ряде контекстов, где латинский перфект передается древневерхненемецким претеритом (*quare me dereliquisti?* – *ziuuu ferlieze du mih?*), в современном немецком используется аналитическая конструкция – *warum hast du mich verlassen?* – *зачем ты меня покинул?* (*Psalm 22*). Исходя из этого, мы делаем вывод, что использование претерита для передачи латинского перфекта является еще одним доказательством того, что семантика завершенности могла передаваться в древневерхненемецком на уровне лексической семантики глагола или посредством употребления перфективирующих приставок.

Примеры из глоссированного перевода «Линдисфарнских Евангелий» еще более наглядно демонстрируют данный принцип. Анализ первых двух глав из Евангелия от Иоанна показывает, что латинский перфект достаточно последовательно передается древнеанглийским претеритом с различными перфективирующими приставками: *revocavit* ‘*eftgeceigde*’, *cognovit* ‘*ongeat*’, *receperunt* ‘*onfeingon*’, *dedit* ‘*gesalde*’, *accepimus* ‘*onfengon*’, *narravit* ‘*gesægde*’. Некоторые перфекты передаются претеритом, а именно глаголы точечной семантики и глаголы говорения: *venit* ‘*cuom*’, *dicit* ‘*cueð*’. Перфектная форма *habitavit* передается синонимами *gebyde* и *uunade*. Данная ситуация совпадает с тем, что мы наблюдаем в древневерхненемецком и основывается на передаче завершенности действия средствами лексической семантики и/или морфологическими (перфективирующие приставки).

График 1. Пересечение претерита и конструкции have+причастие II

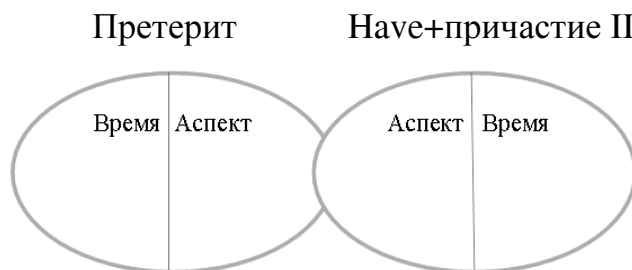


График 1 иллюстрирует функциональное пересечение претерита и конструкции с посессивным глаголом. Данное функциональное совмещение становится возможным при неполном развитии перфекта, который на данной стадии обладает ста-

тально-результативной характеристикой, указывающей на завершенность действия, находящегося в сфере влияния подлежащего-агента действия. Такая интерпретация конструкции указывает на то, что на первый план выдвигаются ее аспектуальные свойства, темпоральные характеристики являются фоновыми и не выделяются. Заметим, что в проанализированных контекстах наречия точного прошедшего времени не встречаются. В связи с тем, что конструкция еще не обрела функциональных свойств перфекта, который противопоставляется прошедшему времени, а акциональные свойства претеритов позволяли выражать характеристики действий, передаваемых конструкцией с посессивным глаголом (завершенность действия), возникает возможность функционального пересечения двух глагольных категорий в контекстах с вневременным планом. Таким образом, мы можем утверждать, что ни в древнеанглийском, ни в древневерхненемецком конструкция с посессивным глаголом и вторым причастием не обладала претеритальной семантикой.

Литература

- Bennett, Ch.E. 1895: *A Latin Grammar*. Boston: Allyn and Bacon.
- Besch, W., Betten, A., Reichmann, O., & Sonderegger, S. (Hrsg.) 2003: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2., vollständig neu bearbeitete und erweiterte Aufl. 3. Teilband. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- Bybee, J. L., Bybee J. L., Perkins R. D., Pagliuca W. 1994: *The Evolution of Grammar: Tense, aspect and mood in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press.
- Denison, D. 1993: *English Historical Syntax: Verbal Constructions*. London: Longman.
- Dentler, S. 1997: *Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen. Die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfugungen*. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis. Göteborger germanistische Forschungen, 37.
- Drinka, B. 2017: *Language Contact in Europe: The Periphrastic Perfect through History*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gillmann, M. 2016: *Perfektkonstruktionen mit "haben" und "sein". Eine Korpusuntersuchung im Althochdeutschen, Altsächsischen und Neuhochdeutsch*. Studia Linguistica Germanica, 128. Walter de Gruyter: Berlin; Boston.
- Kuroda, S. 1999: *Die historische Entwicklung der Perfektkonstruktionen im Deutschen*. Hamburg: Helmut Buske Verlag.
- Kurylowicz, J. 1964: On the Methods of Internal Reconstruction. In: *Proceedings of the Ninth International Congress of Linguists*, Cambridge, Mass., 1962, ed. H. G. Lunt. The Hague: Mouton.

- Macleod, M. 2012: *The Perfect in Old English and Old Saxon: The Synchronic and Diachronic Correspondence of Form and Meaning*. A dissertation. St. John's College.
- McFadden, Th. 2015: Preverbal ge- in Old and Middle English. URL: http://www.zas.gwz-berlin.de/fileadmin/mitarbeiter/mcfadden/ge_writeup.pdf (21.01.2019).
- Mitchell, B. 1985: *Old English Syntax*. Vol. I. Oxford: Clarendon.
- Oubouzar, E. 1974: Über die Ausbildung der zusammengesetzten Verbformen im deutschen Verbalsystem. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* (H), 95, 5–96.
- Quirk, R., Wrenn, C. L. 1960: *An Old English Grammar*. Methuen & Co Ltd.
- Scherer, Ph. 1956: Aspect in the Old High German of Tatian. *Language* 32 (3), 423–434.
- Sihler, A. L. 1995: *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. Oxford University Press.
- Tronskiy, I. M. 2001: *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoevropyjskoe yazykovoe sostoyanie* [Historical Grammar of the Latin language. Common Indo-European linguistic state (issues of reconstruction)]. Moscow, Indrik.
- Тронский, И. М. 2001: *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. М.: Индик.
- Walker, J. 2011: The emergence of the narrative present perfect in British English: Reality or illusion? *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik* 53, 2. P. 71–87.
- Wischer, I., Habermann, M. 2004: Der Gebrauch von Präfixverben zum Ausdruck von Aspekt/Aktionsart im Altenglischen und Althochdeutschen. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 32, 262–285.

Источники

- Синодальный перевод Псалтыри – URL: https://azbyka.ru/bogoslužhenie/psalm/psalm_sn.shtml#ps131 (14.04.2019).
- Церковнославянский перевод Псалтыри – URL: https://azbyka.ru/bogoslužhenie/psalm/psalm_ucs.shtml#ps131 (14.04.2019).
- Krist. Das älteste, von Otfrid im neunten Jahrhundert verfasste, hochdeutsche Gedicht, nach den drei gleichzeitigen, zu Wien, München und Heidelberg befindlichen, Handschriften. E. G. Graff (Hrsg.). Königsberg, 1831. 446 S.
- Notkers Psalmen nach der Wiener Handschrift. R. Heinzel, W. Scherer (Hrsg.). Strassburg, Karl J. Trübner, 1876.
- Psalmen* – URL: <https://bibleonline.ru/bible/deu/psa-22/> (14.04.2019).
- The Lindisfarne and Rushworth Gospels. Part IV. Published for the Society by Andrews and Co., Durham. 1865.
- The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose (YCOE). A. Taylor, A. R. Warner, S. Pintzuk, F. Beths. York, 2003.